

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

860^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
26 МАЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/860)	1
Утверждение повестки дня	1
Телеграмма министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 18 мая 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4314, S/4315)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ВОСЕМЬСОТ ШЕСТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 26 мая 1960 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Клод Кореа (Цейлон)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/860)

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 18 мая 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4314, S/4315).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Телеграмма министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 18 мая 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4314, S/4315)

1. А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): На состоявшихся заседаниях Совета Безопасности представители государств, входящих в состав этого высокого органа Организации Объединенных Наций, высказали отношение правительств этих государств к поставленному Советским Союзом вопросу «об агрессивных действиях военной авиации Соединенных Штатов Америки против Советского Союза, создающих угрозу всеобщему миру». Мы выслушали эти заявления с большим вниманием и не только потому, что на обсуждении находится вопрос, поставленный Советским правительством, но и потому, что это вопрос особой важности. Особой важности потому, что затрагивает основные принципы отношений между государствами и касается главного, что сейчас находится на уме каждого человека — будет ли людям обеспечен прочный и длительный мир или человечество переступит ту грань, за которой на смену мирному труду и мирной жизни людей придет катастрофа ракетно-ядерной войны.

2. В чем обвиняет Советский Союз Соединенные Штаты Америки? Он обвиняет Соединенные

Штаты в том, что американское правительство и лично президент Эйзенхауэр в течение ряда лет проводят политику провокаций в отношении Советского Союза путем засылки своей военной авиации в воздушное пространство Советского Союза. Советское правительство обвиняет Соединенные Штаты Америки в нарушении ими государственного суверенитета Советского Союза и тем самым в проведении политики, чреватой опасными последствиями, могущими привести к военному столкновению.

3. Правительство Соединенных Штатов Америки делает вид, что оно не замечает той опасности для дела мира, с которой связаны провокационные полеты американских самолетов в пределы Советского Союза. Но от того, что оно обходит эту сторону вопроса, последняя не перестает существовать.

4. Когда организаторы провокаций были пойманы с поличным, когда их лживые объяснения одно за другим потерпели провал, то они не нашли ничего лучшего, как стать на путь голословных утверждений, будто то, что предпринималось Соединенными Штатами Америки в отношении Советского Союза, а именно вторжение их самолетов в пределы Советского Союза, вовсе не является агрессией.

5. Логика правительства Соединенных Штатов Америки и его представителя в Совете Безопасности проста: раз президент Эйзенхауэр сказал, что вторжения американских самолетов в пределы Советского Союза — не агрессия, то это значит, что все должны согласиться с тем, что это так. Иными словами, раз глава правительства Соединенных Штатов Америки, санкционировавший агрессию, заявил, что это не агрессия, то вопрос можно считать исчерпанным.

6. Но согласиться с этим — значит согласиться с тем, что агрессор должен стать своим собственным судьей. Это — позиция, которая может

устроить только правительство Соединенных Штатов Америки, только американских милитаристов. Всякое же уважающее себя государство, если оно способно проявить хотя бы минимум объективности, не может не отвергнуть категорически такие рассуждения, так как от них крепко пахнет складом мышления гитлеровцев накануне второй мировой войны, когда они захватили целые страны под предлогом обеспечения безопасности Германии.

7. Правительство Соединенных Штатов Америки утверждает, в том числе через своего представителя в Совете Безопасности, будто полет одного самолета, да к тому же еще невооруженного, одномоторного, с одним летчиком на борту, в пределы Советского Союза — вовсе не агрессивный акт. Станные и абсурдные рассуждения. Может быть, правительство Соединенных Штатов объяснит нам, какое число самолетов требуется, чтобы при нарушении ими границ другого государства, притом при нарушении преднамеренном, имела место агрессия? Выходит, что нарушение границы одним самолетом — не агрессия. Ну, а нарушение границы двумя, тремя или четырьмя самолетами — это агрессия или нет? Где вообще-то число самолетов, перешагнув через которое нарушение границы другого государства является агрессией? Кто ответит на этот вопрос? Нетрудно понять, что агрессоры, видимо, готовы ответить на этот вопрос и на подобные вопросы применительно к обстоятельствам.

8. Если бы попались два или три самолета, организаторы провокаций, несомненно, пытались бы доказать, что это тоже не агрессия, что для такой квалификации требуется нарушение границы большим числом самолетов. Но согласитесь, господа делегаты, что для логики здесь остается мало места, что такие рассуждения опять-таки, может быть, и устраивают правительство Соединенных Штатов Америки, но это, конечно, никак не может устраивать советское правительство, советский народ и ни одного честного человека в мире, который проявляет заботу как о судьбах собственного народа, так и о судьбах мира в целом.

9. Кроме того, те, кто утверждает, что нарушение границы другого государства одним самолетом — это еще не агрессия, обходят и тот хорошо известный факт, что нарушения наших границ американскими самолетами имели место неоднократно. Правительству Соединенных Штатов Америки, так же как и американскому представителю, присутствующему на заседаниях Совета Безопасности, об этом хорошо известно.

10. Но сколько бы организаторы провокаций против Советского Союза ни изворачивались, они не могут уйти от ответственности за эти действия, от ответственности за свою провокационную политику. Более того, с каждым днем они все больше и больше разоблачают себя как врагов мира, попирающих принципы и цели Организации Объединенных Наций и того доку-

мента, который, наверное, перед каждым из нас лежит сейчас на столе, — Устава Организации Объединенных Наций, под которым стоит подпись и правительства Соединенных Штатов.

11. Одним из главных обвинений, выдвинутых советским правительством против правительства Соединенных Штатов Америки, является обвинение в том, что засылку американских самолетов в целях разведки в пределы Советского Союза правительство Соединенных Штатов превратило в свою государственную политику и тем самым ответственность за эти действия взяли на себя правительство Соединенных Штатов и лично президент Эйзенхауэр.

12. Странно слышать утверждения правительства Соединенных Штатов о несогласии с такой квалификацией его политики. Американский представитель в Совете Безопасности г-н Лодж также заявил, что он с таким обвинением не согласен. В своем первом заявлении в Совете Безопасности (857-е заседание) мы процитировали официальный документ правительства Соединенных Штатов — ноту, полученную через посольство Соединенных Штатов в Москве, в адрес министерства иностранных дел Советского Союза от 12 мая сего года. В этой ноте американского правительства говорится следующее:

«В своей ноте советское правительство заявило, что сбор американским самолетом разведывательных сведений о Советском Союзе является «рассчитанной политикой» Соединенных Штатов. Правительство Соединенных Штатов Америки не отрицает, что оно проводит такого рода политику».

Разве это заявление, содержащееся в его ноте, не является выражением политики американского правительства? Но спрашивается, чья же тогда политика выражается в американских нотах?

13. Кстати, поскольку некоторые представители в Совете Безопасности подчеркивали значение заявления президента Эйзенхауэра о приостановке вторжений американских самолетов в пределы Советского Союза, то нелишне напомнить, что на встрече руководителей четырех держав, на которой мне довелось присутствовать, он откровенно заявил, что его обещание имеет силу только за период его пребывания в Белом доме, то есть до января 1961 года. А ведь эту оговорку во вчерашнем своем заявлении президент не довел до сведения общественного мнения Соединенных Штатов. Кроме того, он в еще более категорических выражениях подчеркнул, что правительство Соединенных Штатов будет продолжать разведывательную и шпионскую деятельность против Советского Союза с применением любых, старых и новых, средств, то есть подтвердил, что им лично одобрена программа провокационных действий против Советского Союза на будущее.

14. Заявления главы правительства Соединенных Штатов говорят только об одном, а именно: сам президент и руководимое им правительство не

отказываются от агрессивного курса политики в отношении Советского Союза, не осуждают эту политику и пытаются отделаться пустым жестом в отношении Советского Союза.

15. Как уже ясно было сказано главой советского правительства в Париже, правительство Советского Союза и весь советский народ не нуждаются в такого рода жестах и не ждут их ни от правительства Соединенных Штатов, ни лично от президента Эйзенхауэра. Правительство Соединенных Штатов Америки, конечно, может решать, посылать или не посылать самолеты в воздушное пространство Советского Союза. Но, как известно, не все от него зависит. Много зависит и от Советского Союза, который будет уничтожать эти самолеты и давать должный отпор агрессору.

16. Заявления президента Эйзенхауэра, так же как и заявления других официальных представителей Соединенных Штатов Америки, проникнуты духом высокомерия и агрессивности. Чего здесь больше — первого или второго, трудно сказать. Есть солидная доза и того и другого.

17. Итак, нота правительства Соединенных Штатов и заявление президента Эйзенхауэра подтверждают, что провокационные действия в отношении Советского Союза остаются государственной политикой Соединенных Штатов и что, следовательно, опасность, с которой эти действия связаны, не устраняется. А раз так, то правительство Соединенных Штатов должно знать, что оно будет нести всю ответственность за продолжение такой политики. Мы об этом говорили, говорим и будем говорить, пока еще не поздно.

18. Мы привели бесспорные факты, которые, я уверен, всем вам известны, хотя, может быть, не каждому из вас они врезались в память, потому что не все же присутствующие здесь в одинаковой мере внимательно следили за тем, как развивались события в связи с провокациями правительства Соединенных Штатов в отношении Советского Союза.

19. Заслушав заявление представителя Соединенных Штатов в Совете Безопасности (857-е заседание), не знаешь, чему больше удивляться, тому ли незавидному положению, в которое правительство Соединенных Штатов поставило страну в результате провала своей политики, или той беззастенчивости, с которой Вашингтон продолжает цепляться за обанкротившуюся политику провокаций в отношении Советского Союза.

20. Правительство Соединенных Штатов устами своего представителя пытается объяснить агрессивные действия в отношении СССР отказом советского правительства принять так называемый план «открытого неба». Нечего сказать, хороша логика: раз не принимаешь моего предложения, то в таком случае я буду вторгаться в пределы твоего государства, а если это противоречит принципам международного права, Ус-

таву Организации Объединенных Наций, отношениям между государствами, то тем хуже для этих принципов.

21. Этот тезис правительства Соединенных Штатов Америки является и нелепым и опасным. Нелепым потому, что он противоречит элементарным требованиям, предъявляемым к любому правительству. Опасным потому, что осуществление его на практике означает, что те государства, которые не имеют возможности дать отпор агрессору, неизбежно стали бы его жертвами.

22. Если же говорить по существу о плане «открытого неба», то коротко можно было бы сказать следующее.

23. Хорошо известно, что впервые это предложение было внесено президентом Эйзенхауэром на совещании в верхах в 1955 году. Уже тогда было ясно, для чего вносится такое предложение. Было ясно, что цель его внесения — отвлечь внимание народов от нежелания правительства Соединенных Штатов идти на какие бы то ни было шаги в области разоружения. С самого начала было ясно, что назначение предложения об «открытом небе» состоит в том, чтобы подменить вопрос о разоружении или о тех или иных частичных шагах в области разоружения сбором разведывательных данных о вооружениях, а также о промышленных и других важных объектах Советского Союза и некоторых других государств.

24. В разговоре с президентом Эйзенхауэром на указанном совещании в верхах в 1955 году Н. С. Хрущев прямо и откровенно заявил президенту об отношении советского правительства к предложению об «открытом небе» и дал соответствующую квалификацию этого предложения. Беседа между ними была очень откровенной, и у президента Соединенных Штатов не должно было бы остаться никакой неясности насчет отношения Советского Союза к плану воздушной разведки.

25. Тем не менее и позже в связи с обсуждением вопросов разоружения правительство Соединенных Штатов неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе». С одной стороны, нам было это понятно, так как американская военщина по вполне очевидным причинам была и остается весьма заинтересованной в получении соответствующих разведывательных данных о военных и экономических объектах Советского Союза, почерпнутых путем воздушной разведки. Но, с другой стороны, бросалась в глаза бессмысленность повторения этого предложения, особенно если учесть, что авторы предложения об «открытом небе» имеют в виду осуществление этого предложения не в применении к периоду, когда будет завершено полное разоружение и когда, следовательно, у государств нечего будет скрывать друг от друга, а уже в настоящее время, когда государства, особенно крупные державы, накопили горы оружия вся-

ких видов, в том числе оружие массового уничтожения, включая ядерное оружие.

26. При таких условиях, казалось бы, правительству Соединенных Штатов должно быть понятно, что повторять свое предложение и тем более настаивать на этом предложении — это значит еще больше разоблачить свое стремление, стремление милитаристских кругов Соединенных Штатов Америки получить возможность осуществлять неограниченную военно-воздушную разведку против Советского Союза и других социалистических стран в ущерб их безопасности и с пользой для тех, кто заинтересован в подготовке внезапного нападения, в подготовке войны.

27. Если бы правительство Соединенных Штатов Америки проявило более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о жгучей проблеме разоружения и прекращения гонки вооружений, то оно после того, как стала известной реакция Советского Союза на это предложение, должно было бы его снять и заявить, что поскольку такой путь не может быть основой для договоренности, то, следовательно, необходимо искать иной путь, который был бы приемлем для всех государств и который не наносил бы ущерба безопасности ни одного государства, ни большого, ни малого. Но, как известно, этого не случилось. И не случилось потому, что объективность и стремление договориться по вопросам разоружения на основе взаимоприемлемых предложений — понятия, чуждые для правительства Соединенных Штатов, для американских милитаристов. Что именно так обстоит дело, об этом говорят многие факты, имевшие место со времени Женевского совещания в верхах в 1955 году.

28. Так, если говорить коротко, обстоит дело с планом «открытого неба».

29. Но в связи с этим хотелось бы поставить такие вопросы: как бы реагировало правительство Соединенных Штатов, если бы советское правительство, ссылаясь, например, на то, что правительство Соединенных Штатов не приняло его предложений по вопросу о запрещении и исключении из вооружений ядерного оружия, стало на путь направления своих военных самолетов в пределы Соединенных Штатов Америки? Как бы правительство Соединенных Штатов реагировало, если бы советское правительство под тем предлогом, что Соединенные Штаты Америки не приняли его предложения по вопросу о ликвидации иностранных военных баз на чужих территориях, стало направлять свои военные самолеты в пределы воздушного пространства Соединенных Штатов?

30. Такие вопросы мы вправе поставить в связи с заявлениями, сделанными представителями Соединенных Штатов, в которых в качестве оправданий провокационной политики, проводимой

американским правительством в отношении Советского Союза, указывается на то, что делается это ввиду отказа советского правительства принять предложение об «открытом небе».

31. Нетрудно понять, куда зашло бы дело в отношениях между государствами, если бы такая «концепция» правительства Соединенных Штатов в международных отношениях получила в том или ином виде признание. С того момента, как это случилось бы, международное право, незыблемые принципы суверенитета государств были бы попорчены, отчего выиграл бы агрессор, и только он.

32. Этого ли желает Организация Объединенных Наций и для того ли она была создана, чтобы позволить какому-либо одному государству, империалистические круги которого пренебрегают элементарными нормами и приличиями в международных отношениях, сломать эти нормы и заменить международные законы — незаконным, принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций — грубым произволом и разбоем, а законные интересы государств и интересы Организации Объединенных Наций — алчными интересами американского империализма.

33. Может быть, кто-либо в силу тех или иных причин предпочитает не говорить обо всем этом, в том числе и за столом Совета Безопасности, но советское правительство не может обойти эту сторону вопроса, так как она имеет прямое отношение к деятельности и судьбе Организации Объединенных Наций, и прежде всего к деятельности того органа, на который возложена главная задача по поддержанию мира, — Совета Безопасности.

34. Теперь нам хотелось бы ответить на один вопрос, поставленный представителем Соединенных Штатов Америки в своем заявлении. Из его заявления следует, что правительство Соединенных Штатов выражает удивление по поводу того, что вопрос об агрессивных действиях авиации Соединенных Штатов Америки против Советского Союза не был поднят советским правительством тогда, когда его глава Н. С. Хрущев вел доверительные переговоры с президентом Эйзенхауэром в Кэмп Дэвиде.

35. Да, действительно, этот вопрос глава советского правительства в то время не поставил. Почему он не поставил этого вопроса? Да потому, что хорошо знал логику и нравы тех, с кем велись переговоры. Ведь в течение нескольких лет советское правительство обращало внимание правительства Соединенных Штатов Америки на недопустимость и опасность провокационных полетов американских самолетов в пределы Советского Союза. Оно протестовало, предупреждало правительство Соединенных Штатов об ответственности, которую последнее берет на себя в связи с такими полетами. Глава советского правительства учитывал тогда, что правительство Соединенных Штатов, несмотря на неопровержимые доказательства и бесспорные факты гру-

бого нарушения американскими самолетами границ Советского Союза, отказывалось признать это. Поступая так, правительство Соединенных Штатов пренебрегло элементарными требованиями, которые предъявляются ко всякому ответственному правительству, тем более к правительству крупной державы.

36. Спрашивается, можно ли было при таких условиях рассчитывать на то, что, если бы глава советского правительства поднял этот вопрос в доверительных беседах с президентом Эйзенхауэром, американская сторона прекратила бы провокационные полеты своей авиации против Советского Союза? Можно быть уверенным в том, что правительство Соединенных Штатов поступило бы так, как поступало неоднократно, отделяясь пустыми отписками в ответ на серьезные предупреждения и протесты Советского Союза.

37. Президент Соединенных Штатов сам должен был бы извиниться за указанные действия и заверить советское правительство и его главу, что впредь подобные действия не будут допускаться. Но президент Эйзенхауэр, видимо, считал, что провокации американской авиации против Советского Союза даже укрепляют позицию Соединенных Штатов в переговорах с Советским Союзом.

38. Вот вам ответ на вопрос, почему в Кэмп Дэвиде председатель Совета министров СССР Н. С. Хрущев не поставил вопроса об агрессивных действиях авиации Соединенных Штатов в отношении Советского Союза. Этот вопрос был поставлен позже, когда агрессоры были пойманы с поличным, когда организаторы провокационных полетов американских самолетов в пределы Советского Союза были схвачены за руку, были выставлены перед всем миром и им некуда было податься.

39. Правительство Соединенных Штатов предприняло неуклюжие попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного советским правительством, путем нагромождения небылиц о так называемом советском шпионаже в Соединенных Штатах. Представитель Соединенных Штатов говорил нам о десятках случаев и упоминал даже о сотнях случаев шпионажа. Конечно, он с таким же успехом мог бы говорить о тысячах, о десятках тысяч и о миллионах. Если не считаться с элементарными требованиями здравого смысла, то можно повторять самые нелепые вещи, рассчитывая, что, быть может, у кого-нибудь от таких утверждений что-либо и останется в голове. Подобные небылицы распространяются почти непрерывно, и это, видимо, входит в стандартные приемы американской официальной пропаганды, в основе которой лежит вражда к Советскому Союзу и к той идеологии, которой руководствуется советский народ в строительстве коммунистического общества, которому он уделяет все свое внимание, всю свою энергию и все свои неисчерпаемые силы и возможности.

40. Разумеется, мы могли бы представить длинный перечень доказательств шпионской и подрывной деятельности, проводимой Соединенными Штатами Америки против Советского Союза, с той, однако, разницей, что это были бы не вымышленные, а действительные факты такой деятельности. Попутно могу сообщить, что только за последние годы Советским Союзом выловлены десятки американских шпионов и диверсантов, засланных нелегальным путем, и американским властям и американскому правительству, видимо, все это хорошо известно. Но нельзя допустить, чтобы Совет Безопасности позволил увести себя от рассмотрения важного вопроса — об агрессивных действиях Соединенных Штатов против Советского Союза.

41. Все, что было сказано здесь представителем Соединенных Штатов о советском шпионаже, не заслуживает внимания и достойно скорее страниц дешевых детективных журналов, нежели трибуны Совета Безопасности.

42. Все вы, наверное, заметили, что в заявлениях президента Эйзенхауэра, в заявлениях вице-президента Никсона, государственного секретаря Гертера и других официальных представителей правительства Соединенных Штатов сквозит одна мысль, мимо которой никак нельзя пройти. Правительство Соединенных Штатов пытается изобразить дело так, будто нарушение советской границы американскими самолетами необходимо ввиду «ответственности», которую Соединенные Штаты несут перед другими странами так называемого «свободного мира».

43. Получается так, что Вашингтон как бы вынужден из каких-то «благородных» чувств во имя интересов других стран заниматься опасными провокациями против Советского Союза. Но позволительно спросить, когда и от каких народов правительство Соединенных Штатов получало мандат на нарушения советской границы американской авиацией? Кем и когда Соединенные Штаты были уполномочены выступать в качестве блюстителей интересов других народов и предпринимать действия, создающие угрозу для дела всеобщего мира?

44. Похоже на то, что правительство Соединенных Штатов не получало такого рода полномочий даже от своих союзников по военным блокам. Если придерживаться фактов, то необходимо признать, что и в союзных Соединенным Штатам государствах нарастает волна возмущения провокационной политикой, провозглашенной правительством Соединенных Штатов, и все яснее становится понимание опасности этой политики. Разве не об этом говорят, например, протесты, заявленные правительствами Норвегии и Пакистана, против использования их территории для засылки американских военных самолетов в пределы Советского Союза?

45. Все это показывает необоснованность претензий американского правительства и лично президента на то, чтобы прикрыть агрессивные дей-

ствия Соединенных Штатов ссылкой на их ответственность перед другими странами. Ни одна страна, ни один народ не уполномочивал правительство Соединенных Штатов на проведение политики, ставящей под угрозу сохранение мира.

46. Так обстоит дело с претензиями правительства Соединенных Штатов выступать в роли уполномоченного других стран в проведении своей политики, чуждой интересам мира и подлинным национальным интересам любого государства, уважающего свою независимость.

47. Советское правительство в ответ на эти претензии правительства Соединенных Штатов заявило и вновь заявляет, что агрессору, который посмеет вновь сунуться в пределы Советского государства, будет дан должный отпор, так же как и его сообщникам, которые вольно или невольно ставят себя в одну компанию с ним. Советские вооруженные силы имеют простые и ясные указания — нанести удар по агрессору и его сообщникам, которые посмеют посягнуть на суверенитет нашей страны, на неприкосновенность ее границ.

48. Необходимо обратить внимание Совета Безопасности на важный факт, выявившийся в ходе обсуждения в Совете Безопасности вопроса, поставленного советским правительством. Мы не слышали здесь от представителя Соединенных Штатов никаких заявлений о том, что нарушение одним государством границы другого государства является делом недопустимым. Мы не слышали здесь даже намеков на признание того, что нарушение принципа суверенитета государств противоречит Уставу Объединенных Наций и основным нормам отношений между государствами. Это явление не случайное. Объясняется оно тем, что американский империализм закусил удила и считает, что суверенитет там, где имеет власть доллар и где командуют американские генералы. Если этой политике не дать отпора, то она может привести к опасным последствиям, за которые народы могут расплатиться своей кровью.

49. Само собой разумеется, что крупные и сильные державы, отдельно или в союзе с другими государствами, могут дать должный отпор агрессору. Но что касается малых стран, то они были бы отданы в жертву империалистам просто потому, что оказались бы не в состоянии защитить свой суверенитет, свою независимость.

50. Представители некоторых стран, входящих в Совет Безопасности, вынуждены были подчеркнуть значение принципа суверенитета государств, и это хорошо, что они подчеркивали. В этой связи мы хотели бы отметить прежде всего выступление представителя Цейлона г-на Кореа на 859-м заседании, а также представителей Эквадора и Туниса, которые, хотя и в менее решительной форме, но все же высказали осуждение в адрес тех, кто не считается с незыблемым принципом суверенитета государств и не уважает этот принцип.

51. Бросается, однако, в глаза то, что представители некоторых государств, и это прежде всего касается союзников Соединенных Штатов по НАТО, признавая значение принципа суверенитета, почему-то, когда касались нарушения суверенитета Советского Союза Соединенными Штатами, заявляли, что ничего страшного в этом не видят. Иными словами: принцип суверенитета хорошая вещь, но лишь суверенитета собственной страны, а поскольку речь идет о других, в данном случае о Советском Союзе, то его нарушение — это малозначительное явление, и стоит ли о нем проявлять беспокойство.

52. В своем заявлении (858-е заседание) французский представитель приложил немало стараний, чтобы попытаться изобразить все дело так, будто действия Соединенных Штатов, которые являются предметом рассмотрения Совета, не представляют собой какой-либо опасности. Странная логика. Правительство Франции при обсуждении проблемы разоружения неоднократно подчеркивало, что оно придает особое значение вопросу о той роли, которую могут сыграть средства доставки ядерного оружия в развязывании новой войны. Видимо, я не открою здесь большого секрета, если скажу, что этот же вопрос о средствах доставки подчеркивал и лично президент де Голль во время переговоров с главой советского правительства Н. С. Хрущевым.

53. Следует признать, что в такой постановке вопроса о средствах доставки есть большая доля правды. Ведь атомное оружие для своего использования должно быть доставлено агрессором на территорию другого государства, если он решился, конечно, его использовать. спрашивается, каким образом можно доставить это оружие? Все согласятся с тем, что дорожные чемоданы и саквояжи не являются подходящими для этой цели. Нужны иные средства доставки, среди которых авиация, как известно, занимает далеко не последнее место.

54. Но если это так, то как можно утверждать, не приходя в противоречие со здравым смыслом, что преднамеренные нарушения американскими самолетами границ других государств не представляют угрозу миру? Кто может дать гарантию того, что самолеты-нарушители не несут с собой оружия массового уничтожения? Предлагает ли правительство Франции положиться на честное слово и гарантии самого агрессора? Думаю, что и во Франции, которая дважды была жертвой агрессии на протяжении сравнительно небольшого исторического времени, найдется не много людей, которые верили бы подобного рода «гарантиям».

55. В своем заявлении на 858-м заседании представитель Соединенного Королевства упрекал здесь советское правительство в том, что оно якобы «весьма преувеличивает» значение вторжения американского самолета в пределы Советского Союза. Он почему-то говорил в единственном числе — самолет. Он даже говорил, что на эти нарушения «нельзя реагировать так,

как если бы они произошли в XVIII веке», и давал понять, что сейчас, в XX веке, дескать, нужно не давать отпора провокациям Соединенных Штатов Америки, а вести вместо этого переговоры об американском так называемом плане «открытого неба». Однако означает ли отличие условий в наше время от тех, которые существовали ранее, что в условиях сегодняшнего дня вторжение одного государства в пределы другого стало менее опасным, чем раньше? Разумеется, не означает. Каждому известно, что в действительности дело обстоит как раз наоборот.

56. Никогда ранее действия государства, создающие риск возникновения войны, а тем более сознательные провокации, какими являются нынешние действия Соединенных Штатов Америки, не представляли такой опасности для мира, как в наши дни. Если игра с огнем была опасной прежде, когда пушки стреляли на один-два десятка километров, а самолеты с бомбами весом в сотни килограммов летали со скоростью 400—500 километров в час, то насколько же опаснее положение стало теперь — а правительствам Соединенных Штатов и Соединенного Королевства это должно быть хорошо известно, так же как это известно и нам, — когда взрыв одной ядерной бомбы способен разрушить все вокруг в радиусе сотен километров и когда с помощью ракет удар может быть нанесен с молниеносной скоростью по любой точке земного шара. Не ясно ли, что в этих условиях провокации стали во столько же раз более опасными, во сколько современная водородная бомба мощнее фугасной бомбы периода минувшей войны.

57. Обо всем этом, конечно, хорошо известно и в Англии. Но вот здесь, в Совете Безопасности, мы не услышали ни одного слова осуждения этих провокаций со стороны представителя английского правительства. Видимо, соображения круговой поруки участников военного блока НАТО берут верх над сознанием ответственности за поддержание мира, которая лежит на каждом государстве — члене Совета Безопасности, а тем более на его постоянных членах. Но голоса, подобные тем, которые мы слышали от представителей Англии и Франции, не могут заглушить могучего голоса народов, осуждающих врагов мира и их игру с огнем. В этой связи мы хотим искренне поблагодарить правительство Польской Народной Республики, решительно и твердо высказавшееся здесь, за столом Совета Безопасности, за осуждение агрессора и его опасной политики.

58. Как мы уже указывали, советское правительство, обращаясь в Совет Безопасности, исходило не только из того, что провокационные действия Соединенных Штатов в отношении Советского Союза сами по себе представляют большую опасность, так как таят в себе угрозу военного столкновения. Ставя этот вопрос перед Советом Безопасности, оно исходило также из того, что он имеет большое международное значение.

59. Само собой разумеется, что утверждение, в частности высказанное здесь представителем Аргентины (858-е заседание) будто постановкой этого вопроса перед Советом Безопасности Советский Союз способствует усилению международной напряженности, является несерьезным. Конечно, агрессор хотел бы, чтобы его действия остались безнаказанными. Он, наверное, охарактеризовал бы такое положение как отвечающее интересам уменьшения международной напряженности.

60. В качестве вывода из сказанного мы хотели бы заявить следующее: Совет Безопасности, если он желает выполнять свои обязанности по ограждению законных интересов государств, не может не осудить агрессивных действий Соединенных Штатов Америки. Именно целям осуждения таких действий отвечает проект резолюции (S/4321), внесенный на рассмотрение Совета Безопасности правительством Советского Союза.

61. Мы здесь слышали голоса: Совет Безопасности — это не суд, а присутствующие здесь делегаты — не судьи и не могут выносить приговора. Нет, дело обстоит не так. Поскольку речь идет об осуждении агрессора и его действий, об устранении угрозы миру, Совет Безопасности есть суд. Он должен вынести свой приговор, если не хочет быть вольным или невольным пособником агрессора. Если Совет этого не сделает, то он сам сядет на скамью подсудимых перед общественным мнением, перед народами. Тогда народы вынесут свой приговор, и он будет сильным приговором.

62. Кто сидит сегодня на скамье подсудимых в качестве агрессора? На скамье подсудимых сидит сегодня правительство Соединенных Штатов Америки. На скамье подсудимых — его агрессивная политика, его опасные для дела мира провокации, которые здесь кое-кто пытался характеризовать как простой инцидент с одним самолетом.

63. Правительства, представители которых выступали в Совете Безопасности в защиту агрессора, должны знать, что, проявляя малодушие и потворствуя агрессору, они поощряют его на еще более опасные провокации. Они должны знать, что такая их позиция немного усиливает опасность войны, которая может обрушиться на народы, даже если этого не желает ни одно из правительств, которые в угоду империалистическим кругам Соединенных Штатов не могут произнести правдивого слова в осуждение агрессии.

64. Ведь руководящие деятели Соединенного Королевства, Франции да и некоторых других стран, представленных в Совете Безопасности, сами не раз признавали, что существует большая опасность развязывания войны в силу слепого случая или безответственных действий некоторых военных. Так спрашивается, когда же существует большая опасность для проявления такого слепого случая: тогда ли, когда государ-

ства, и прежде всего крупные державы, избегают всего того, что может явиться провокацией в отношении другого государства, или тогда, когда эти провокации умножаются и тем более возводятся на уровень государственной политики?

65. Не было еще случая в истории, чтобы ответственное правительство, к тому же крупной державы, пытаясь втапывать в грязь основу основ отношений между государствами — принцип государственного суверенитета, — провозгласило бы своей политикой вторжение в пределы других государств путем использования своей авиации. Даже гитлеровцы до развязывания ими войны не посмели выступать с такого рода разбойничьими претензиями.

66. И вот в наше время, когда существует Устав Организации Объединенных Наций, который был выработан еще под гром орудий на полях сражений второй мировой войны, когда многие народы, несшие на себе цепи колониального гнета, рвут эти цепи, американский империализм выдвигает беспрецедентное требование — вторгаться в пределы других государств под вымышленным предлогом обеспечения своей безопасности. Он хорошо знает, что безопасности Соединенных Штатов Америки никто не угрожает, но когда вероломство превращается в один из основных принципов политики, то обыкновенная человеческая мораль уступает место неприкрытым агрессивным устремлениям, разбою.

67. Тем, кто пытается прийти на выручку правительству Соединенных Штатов Америки, кто делает вид, будто не понимает, почему советское правительство поставило данный вопрос перед Советом Безопасности, мы должны сказать: позор — слабое слово для характеристики вашего поведения, пособничество агрессору, вольное или невольное, — слабые слова для характеристики вашей позиции при рассмотрении вопроса, затрагивающего коренные принципы отношений между государствами, судьбы мира.

68. Советский Союз, идя в Совет Безопасности с вопросом об агрессивных действиях Соединенных Штатов, конечно, отдавал себе отчет в том, что тут есть и плохие судьи, представления которых о праве и законности мало чем отличаются от представлений самого агрессора. Но советское правительство исходило из того, что, отказавшись осудить агрессора и фактически поставив себя в положение его пособника, судьи вынесут обвинительный приговор самим себе. Мы же, советские люди, и наши друзья, народы социалистических государств, сделаем из этого соответствующие выводы. На агрессивные действия мы будем отвечать, как это нужно, для того чтобы обеспечить безопасность и нашей страны и наших союзников путем совместных оборонительных действий с ними.

69. Можно с уверенностью сказать, что невыполнение Советом Безопасности своего прямого долга может привести к такому положению, когда те или иные государства, может быть представ-

ленные сегодня в Совете Безопасности, через некоторое время будут смотреть в сторону Кремля, ожидая помощи, ожидая защиты от агрессии, как это не раз было в прошлом.

70. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разрешите мне вкратце напомнить о некоторых принципиальных аспектах позиции, занимаемой Соединенными Штатами. Ни военно-воздушные силы Соединенных Штатов, ни какой-либо иной орган правительства Соединенных Штатов не совершали никаких агрессивных актов против Советского Союза. В сущности, Советский Союз не смог этого доказать. Голословное утверждение не имеет силы доказательства.

71. Советское правительство, без сомнения, знает, что инцидент, о котором говорится в советском протесте, не является агрессивным. Невозможно допустить, чтобы г-н Громыко, обладающий большим опытом в подобной деятельности, не представил доказательств, если бы они имелись. Разрешите мне добавить, что г-н Громыко и, как я полагаю, председатель Хрущев прекрасно знают, что нет ни малейшего намека на агрессию против Советского Союза со стороны Соединенных Штатов. Собственно говоря, агрессия при нашей системе невозможна. Для меня лично является загадкой, почему эти господа желают открывать подобные прения, в которых они пытаются превратить Соединенные Штаты в козла отпущения.

72. Мы также сожалеем, что в течение одного года Советский Союз выступил с угрозами применения силы и уничтожения ядерным оружием по адресу двадцати двух стран. Вполне естественно, что эти угрозы в сочетании со скрытым и секретным характером действий Советского Союза заставляют весь мир позаботиться о своей безопасности. Мы также указываем, что Советский Союз имеет по всему миру обширную сеть шпионов и агентов, занимающихся подрывной деятельностью. Действия Советского Союза в нашей стране, как явствует из одиннадцати перечисленных мной в понедельник (857-е заседание) случаев шпионажа, говорят сами за себя.

73. В свете этих фактов Советскому Союзу особенно неуместно проявлять высокомерие и критиковать других. Истина заключается в том, что Советский Союз предстал перед судом с нечистой совестью.

74. Упомянутые мной в понедельник факты о советской разведывательной деятельности представитель Советского Союза назвал вымыслом. Что ж, у меня случайно есть возможность привести здесь конкретный пример советского шпионажа, так что вы сами сможете сделать заключение. Разрешите мне сказать, что некоторое время назад русские подарили американскому послу в Советском Союзе вырезанный из дерева государственный герб Соединенных Штатов ручной работы; этот герб был укреплен на стене в кабинете посла над его столом. Позже внутри

государственного герба Соединенных Штатов было обнаружено устройство для подслушивания. Когда это устройство было обнаружено, вокруг кромки герба было гипсовое кольцо, соединяющее переднюю и заднюю части герба, в результате чего казалось, что он сделан из целого куска дерева. Это кольцо было сломано, когда обнаружили подслушивающее устройство, и тогда оказалось, что герб сделан из двух кусков и предназначен для скрытия подслушивающего оборудования. Вот этот герб, и мне хотелось бы показать его членам Совета. Это прекрасный образец резьбы, и вы видите, как он разделяется на две части. А это подслушивающее устройство. Вы можете заметить антенну, которая расположена как раз под клювом орла герба. Я могу добавить, что это действительно интересное устройство.

75. За последние годы в посольствах, миссиях и резиденциях Соединенных Штатов, расположенных в Советском Союзе и в странах-сателлитах, нами было обнаружено более 100 скрытых приборов для подслушивания. Из них 25 было обнаружено в помещениях учреждений Соединенных Штатов и резиденциях американского персонала в Польше. Могу добавить, что наши последние открытия подобного рода были сделаны в прошлом месяце. Я говорю об этом, чтобы показать, что наши обвинения Советского Союза в шпионаже не являются «измышлениями».

76. Мы смеем утверждать, что Советский Союз, руководствуясь причинами, которые остаются для нас неясными, намеренно ухватился за инцидент с самолетом «У-2», раздул его сверх всякой меры и использовал в качестве предлога для срыва совещания в верхах, от которого столь многие с надеждой ожидали серьезного обсуждения международных проблем. К этому заключению неизбежно приводит тот факт, что глава советского правительства публично заявил, что он знал о таких полетах в течение долгого времени, однако не сообщил об этом президенту Эйзенхауэру во время своей поездки в Соединенные Штаты прошлой осенью. Позвольте мне также откровенно сказать, что сегодня утром г-ну Громыко, так же как недавно и председателю Хрущеву, совершенно не удалось оправдать торпедирование совещания в верхах и отказ обсудить эти проблемы в сентябре прошлого года. Мне не понятно, почему Советский Союз после разговоров о дружбе и мирном сосуществовании в течение прошлого года внезапно ударил в барабан холодной войны. Но люди всего мира, несомненно, задают себе этот вопрос.

77. Заметьте, что пропаганда с целью взвалить вину за провал совещания на Соединенные Штаты началась в двух ведущих газетах Советского Союза, «Правде» и «Известиях», задолго до инцидента с самолетом «У-2». В течение всего марта и апреля Соединенные Штаты были объектом многочисленных оскорбительных карикатур и статей в этих двух газетах, в то время

как в месяцы, предшествовавшие совещанию в верхах 1955 года, подобных материалов в газетах не было. В стране, где печать является неотъемлемым оружием правительства, значение этого факта ясно.

78. 16 мая в Париже президент заявил, что эти полеты уже приостановлены и возобновлены не будут. Однако Советский Союз продолжал обострять отношения, обнаруживая явное намерение исказить заявление президента. Похоже на то, что Советский Союз жалеет, что это заявление было сделано.

79. Как я сказал в моем вступительном заявлении (857-е заседание), мне было также поручено заявить здесь, что Соединенные Штаты готовы вести переговоры о заключении договора об «открытом небе». Этот договор, имеющий обязательную силу и последовательно проводимый в жизнь, со всеми вытекающими из него последствиями, навсегда устранил бы необходимость принятия подобных мер самозащиты в будущем. Это предложение еще не снято, и мы будем по-прежнему прилагать все усилия к заключению такого соглашения. Как заявил президент Эйзенхауэр вчера вечером,

«в подходящее время Соединенные Штаты представят на рассмотрение Организации Объединенных Наций программу и рекомендации о том, чтобы подобные разведывательные полеты проводились самой Организацией. Если Организация Объединенных Наций примет это предложение, я готов предложить, чтобы Америка предоставила часть необходимых самолетов и оборудования».

80. Г-н Громыко спросил сегодня утром, какова была бы реакция Соединенных Штатов, если бы советский самолет оказался над их территорией. Ответ очень прост. Соединенные Штаты фактически предложили советским самолетам совершать эти полеты, когда в 1955 году президент Эйзенхауэр выдвинул наши предложения об «открытом небе», предусматривающие взаимные полеты американских самолетов над Советским Союзом и советских самолетов над Соединенными Штатами.

81. Американская политика направлена на поддержку Устава Организации Объединенных Наций. Она также заключается в сотрудничестве с Советским Союзом и другими странами для достижения эффективного разоружения. Наша политика всегда направлена на то, чтобы достичь как можно скорее соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия. Мы также стремимся способствовать международному сотрудничеству в деле мирного использования космоса. Мы намерены неуклонно идти к достижению этих целей. Как заявил вчера вечером президент, «мы вместе со всем миром сознаем, что, несмотря на недавно постигшее нас разочарование, достижение взаимопонимания, ликвидация причин напряженности и сокращение вооружений являются более необходимыми, чем ког-

да-либо». Советский Союз, который жалуется на симптомы болезни, отказывается бороться с самой болезнью, каковой является опасность мгновенной смерти в результате внезапного нападения. Советский Союз, который заявляет о своей верности принципу «мирного сосуществования», на деле отказывается сотрудничать в обеспечении мирными путями международной безопасности, хотя это дало бы ему, равно как и нам, уверенность, что ни одно из государств не проводит подготовки к внезапному нападению.

82. Сегодня утром г-н Громыко ни словом не обмолвился о недоверии, причиной которого является секретность Советского Союза и которое можно преодолеть только путем продолжения переговоров, а не срыва их. В английском праве есть принцип, который гласит: «Тот, кто ищет справедливости, должен действовать по справедливости». Мне кажется, что это утверждение ясно показывает слабость советских обвинений.

83. Итак, советский проект резолюции, который обвиняет Соединенные Штаты в агрессии, необоснован. Этот проект резолюции также не внесет никакого вклада в разрешение серьезных проблем, характерных для современного международного положения. Соединенные Штаты поэтому будут голосовать против этого проекта, и они надеются, что он будет отвергнут большинством голосов.

84. Г-н ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): У меня к представителю Соединенных Штатов только один вопрос. Он показал здесь некоторые картинки, представляющие, по его мнению, произведения искусства, и сделал некоторые комментарии к тому, что он показал. Я хотел бы спросить представителя Соединенных Штатов Америки, не мог бы он сказать, из какой пьесы все это взято и когда эта пьеса пойдет в театре.

85. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я вынужден сказать, что представитель Советского Союза, по моему мнению, недостаточно внимателен. Я не показывал никаких картинок. Я не показывал никаких произведений искусства. Я показал вырезанный из дерева государственный герб Соединенных Штатов, который был подарен русскими американскому послу в Советском Союзе и который висел в его кабинете над столом. В этом гербе был спрятан электронный прибор, дающий возможность человеку, находящемуся вне здания, с помощью определенного технического устройства слышать все, что происходит в комнате. Я представил это в качестве доказательства, и это прямое, свежее, достоверное доказательство деятельности и основательности советского шпионажа. Это не картинка. Это не произведение ис-

кусства. Это не взято из какой-либо пьесы. Это — из Советского Союза.

86. Г-н МИХАЛОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Извините меня за то, что я собираюсь выступить в этот поздний час, чтобы сказать несколько слов по поводу заявления г-на Лоджа о микрофонах в Польше. Я не хочу ввязываться в сражение по поводу микрофонов, потому что, если бы я сделал это, мне пришлось бы представить г-ну Лоджу очень интересную информацию относительно микрофонов в некоторых наших помещениях в этой стране. Я просто хочу сказать, что, выступая перед этим конкретным и реально существующим микрофоном, я выдвинул ряд замечаний и доводов правового, военного и политического характера и объективно и спокойно представил обвинения. Я хочу заявить, что на эти обвинения еще нет ответа.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку на данной стадии в моем списке больше нет записавшихся для выступления ораторов, я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Союзом Советских Социалистических Республик (S/4321).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эквадор.

Воздержались: Тунис, Цейлон.

Результаты голосования: 2 — за, 7 — против, 2 — воздержались. Проект резолюции отклоняется, так как против него голосовали семь членов Совета.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Туниса желает кратко разъяснить мотивы своего голосования.

89. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я хотел бы кратко пояснить причины, побудившие мою делегацию воздержаться при голосовании по советскому проекту резолюции, в отношении которого я имел вчера возможность ясно и недвусмысленно высказать наше мнение.

90. Наше окончательное решение воздержаться при голосовании является результатом нашего желания добиться примирения и способствовать уменьшению международной напряженности, а это, как мы продолжаем верить и надеяться, еще является возможным.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.